

ВЛИЯНИЕ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ

Елена Довгань

Статья посвящена оценке влияния введения односторонних санкций государств и региональных организаций без одобрения Совета Безопасности ООН, а также политики нулевого риска (over-compliance) частных субъектов на реализацию прав инвалидов и способность государств обеспечивать на национальном уровне реализацию Конвенции о правах инвалидов 2006 г. Разработаны предложения по совершенствованию международных механизмов контроля за соблюдением положений Конвенции, включая оценку односторонних санкций в качестве препятствия реализации положений Конвенции в процессе рассмотрения Комитетом по правам инвалидов отчетов государств, обновление замечаний общего порядка, внесение правовых проблем на рассмотрение Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: Конвенция о правах инвалидов; over-compliance; односторонние санкции; права инвалидов; реализация положений Конвенции.

«The Impact of Unilateral Sanctions on the Implementation of Convention on the Rights of Persons with Disabilities» (Alena Douhan)

The article focuses on the assessment of the impact of unilateral sanctions of states and regional organisations without authorisation of the UN Security Council along with the zero-risk policy (over-compliance) by private actors to the fulfilment of rights of the people with disabilities, and the capacity of states to implement provisions of the Convention on the rights of persons with disabilities at the national levels. The article also makes some recommendations on the improvement of the international monitoring mechanisms over the implementation of the Convention including the need to assess unilateral sanctions as the impediment to implement provisions of the Convention during the process of assessment of reports submitted by states, review of the relevant General comments by the Committee on the Rights of Persons with Disabilities; consideration of legal and humanitarian aspects of the problem for discussion at the level of the World Health Organisation.

Keywords: Convention on the rights of persons with disabilities; implementation of the Convention; over-compliance; rights of persons with disabilities; unilateral sanctions.

Применяемые государствами и региональными организациями односторонние санкции и over-compliance банков и частных субъектов с санкционными режимами значительным образом затрагивают возможности государств по реализации международных обязательств, в том числе в части имплементации международных договоров, направленных на защиту прав инвалидов.

Вопросы статуса инвалидов и влияния односторонних санкций на реализацию их прав, а также на возможность государств обеспечивать имплементацию положений Конвенции о правах инвалидов 2006 г. (далее — Конвенция) [4] практически не затрагиваются в правовой литературе и деятельности международных организаций. Основное внимание фокусируется на проблемах применения, статусе и эф-

фективности односторонних первичных и вторичных санкций. Гуманитарное воздействие санкций обычно проводится в отношении конкретных прав человека [9, р. 96—97, 100—101; 12; 16; 37], прав человека в конкретном государстве [21] либо в части влияния конкретных видов санкций [31, р. 366—457].

В целом государства несут основную ответственность по реализации международных обязательств по участию в международных договорах, включая Конвенцию. В свете того, что инвалиды являются одной из наиболее уязвимых категорий населения (по данным ООН, лица с инвалидностью составляют около 10 % населения [7], в Республике Беларусь, по данным Министерства труда и социальной защиты, — около 6 % населения [6, с. 4]) и при этом признается негативное гуманитарное воздей-

Автор:

Довгань Елена Фёдоровна — доктор юридических наук, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: alena.f.douhan@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Douhan Alena — Doctor of Law, Professor of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: alena.f.douhan@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

ствие односторонних санкций и овер-комплаенса частных субъектов с такими санкциями на население в целом, исследование гуманитарного воздействия односторонних санкций на реализацию государствами обязательств, вытекающих из признания обязательной для себя Конвенции, является, несомненно, актуальным.

Конвенция относит к инвалидам лиц «с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (ст. 1) [4].

Конвенция закрепляет широкий перечень обязанностей государств, направленных на обеспечение прав инвалидов без какой бы то ни было дискриминации. Поскольку в Конвенции не ставится цель раскрыть всю совокупность прав инвалидов, остановимся на основных направлениях, которые больше всего затрагиваются применением односторонних санкций и овер-комплаенса, а именно: обеспечение инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, транспорту, информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы (ст. 9), свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 15), самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество (ст. 19), индивидуальная мобильность (ст. 20), образование (ст. 24), здоровье, абилитация и реабилитация (ст.ст. 25, 26), труд и занятость (ст. 27), достаточный жизненный уровень и социальная защита (ст. 28) [4]. В Республике Беларусь в целях имплементации положений Конвенции принят Закон о правах инвалидов и их социальной интеграции [5].

Практика показывает, что односторонние санкции и овер-комплаенс со стороны частных субъектов (принятие частными акторами мер, непосредственно не предусматриваемых санкционными режимами в связи с их неопределенностью, множественностью и пересечением, из опасения попасть под вторичные санкции либо под уголовное или гражданское преследование со стороны вводящих санкции государств) затрагивают практически все сферы, в которых государства обязаны принять меры по обеспечению прав инвалидов.

На практике введение односторонних санкций и овер-комплаенс затрагивает все население государств, находящихся под санкциями. Так, санкции против государств, секторов экономики, торговые и финансовые санкции, особенно в части торговли товарами, критичными для экономики страны, например нефтью и нефтепродуктами, минеральными ресурсами, золотом, древесиной и др., подрывают экономику государств в целом, лишая их доходов, необходимых для адекватного функциони-

рования государственных институтов, влекут гиперинфляцию и создают либо усугубляют экономический кризис, рост уровня безработицы, снижение ресурсов для обеспечения программ социального обеспечения, подрывают продовольственную безопасность ([36, para. 10, 13–14]; Куба, Венесуэла [36, para. 11]; Иран [36, para. 15]). Санкции против физических лиц и компаний зачастую затрагивают экономические права сотрудников, а иногда и целых отраслей, поскольку обычно целевые санкции вводятся против крупных предприятий либо глав министерств по должности [36, para. 20–45].

В частности, санкции против Венесуэлы, Сирии, Зимбабве и Ирана привели к сокращению доходов государств, отсутствию ресурсов для поддержания базовой инфраструктуры, что повлекло нехватку и нестабильность поставок воды, электричества, топлива, ограничение доступа к сети Интернет, невозможность поддержания работы и восстановления госпиталей, школ, водонапорных станций и станций подачи электричества, железных и автомобильных дорог, общественного транспорта, закупок медикаментов и медицинского оборудования, миграцию квалифицированных кадров, рост уровня нищеты [28; 34; 44; 45, para. 7–13]. Все это затрагивает права на жизнь, свободу передвижения, образование, наивысший достижимый уровень здоровья, питание, доступ к чистой питьевой воде и санитарии, свободу выражения мнения и развитие населения в целом, препятствуя тем самым достижению целей устойчивого развития [2; 3].

В сфере здравоохранения отмечаются сложности с проведением платежей, что препятствует закупке, оплате и доставке медицинских препаратов, запасных частей и медикаментов, сырьевых материалов, реагентов, программного обеспечения, оборудования, необходимого для людей с инвалидностью: коляски, слуховые аппараты и ряд иных (весь спектр государств под санкциями [20, p. 198]), нехватка медицинского персонала (Венесуэла [26, para. 50]), топлива, электричества, продуктов питания, питьевой воды (Венесуэла [17; 26], Сирия [26; 32]), проблемы с транспортировкой в медицинские учреждения, повышением квалификации медицинского персонала и проведением исследований [1].

Очевидно, что Конвенция делает упор на недискриминацию и предоставление инвалидам не меньших возможностей в области здравоохранения либо образования по сравнению с другими лицами (ст.ст. 24–26). Однако в связи с тем, что инвалиды нуждаются в большем объеме социальной помощи, постоянном медицинском лечении и медикаментах, они оказываются более уязвимыми при введении односторонних санкций как в части доступа к медикаментам и медицинской помощи, так и в повседневной жизни. Так, отмечаются про-

блемы с доступностью и серьезный рост цен (в 5—10 раз) на оборудование, необходимое для людей с инвалидностью: коляски, слуховые аппараты и ряд иных (Венесуэла, Иран, Сирия, Зимбабве); проведением серьезных операций (в Венесуэле отсутствие возможности закупки оборудования для детского кардиоцентра, проведения трансплантаций за рубежом [44, пара. 46—47]); закупкой сканеров для компьютерных томографов, иного оборудования (Сирия [28]); закупкой и поставкой медикаментов для лечения буллезного эпидермолиза, талассемии, аутизма, гемофилии, ВИЧ/СПИД, отдельных видов онкологических заболеваний, диабета и ряда иных, несмотря на формальное наличие гуманитарных изъятий (Сирия, Иран [19; 22; 25; 28; 34, пара. 28]), которые на практике оказываются нереализуемыми в связи с невозможностью проведения банковских переводов и доставки даже при их осуществлении под эгидой международных организаций.

Негативное влияние односторонних санкций на доступ к медицинскому оборудованию и медикаментам, снижение зарплат и рост уровня безработицы вследствие ухудшения экономического положения в связи с санкциями, увеличение времени поставок сырья для медикаментов и ухудшение его качества, препятствия в поставках вакцин, невозможность поставок оборудования для реабилитации, инвалидных кресел, товаров для реабилитации, одежды для лиц с инвалидностью, резкий рост стоимости ортопедического оборудования отмечаются и в отчетах неправительственных гуманитарных организаций [33; 35]. Таким образом, обеспечение права на здоровье, абилитацию и реабилитацию инвалидов серьезным образом затрагивается введением односторонних санкций и овер-комплаенса, во многом представляя собой обстоятельство вне контроля стороны.

Права на занятость, достойный образ жизни и социальную защиту (ст.ст. 27, 28 Конвенции) также значительным образом затрагиваются введением односторонних санкций. Односторонние экономические, финансовые и секторальные санкции, а также овер-комплаенс влекут либо усугубляют экономический кризис и гиперинфляцию (Венесуэла, Иран, Зимбабве, Сирия), препятствуют получению государством доходов от экспорта товаров, что приводит к снижению объема ресурсов, которые могут быть использованы на социальную поддержку инвалидов, выплату пособий, обеспечение доступа к рабочим местам с дружелюбной рабочей средой, включая введение квот для инвалидов [14, р. 8]. Ситуация осложняется еще и тем, что введение односторонних санкций затрагивает инфраструктуру государств, включая транспорт, препятствуя возможности добираться до рабочих мест и больниц даже здоровым лицам (Венесуэла, Зимбабве, Сирия) [28; 34, пара. 44—45; 44,

пара. 65, 99; 45, пара. 49], тем более, что отчеты многих гуманитарных организаций указывают на резкий рост стоимости и недоступность колясок для инвалидов (Венесуэла, Зимбабве, Иран, Сирия) [28; 34, пара. 65; 44, пара. 27, 92; 45, пара. 60]. Затрудняется даже возможность выполнения инвалидами надомной работы, поскольку зачастую в государствах под санкциями снижается доступ к электричеству и воде либо коммуникациям, тем самым препятствуя осуществлению целого ряда видов надомной деятельности. Таким образом, помимо статей 27, 28, введение односторонних санкций препятствует положениям статьи 9 Конвенции.

Согласно статье 19 Конвенции вовлеченность в местное сообщество означает создание дополнительных ресурсов, которые позволяют инвалидам участвовать в жизни сообщества посредством технических средств, а также получать дополнительную социальную помощь [39, р. 29—32], равный доступ к работе, образованию и пр. Пункт 2 статьи 4 Конвенции прямо указывает, что реализация экономических, социальных и культурных прав инвалидов должна обеспечиваться максимально в пределах имеющихся у государств ресурсов. В замечании общего порядка (далее — ЗОП) № 2 (2014) Комитет по правам лиц с инвалидностью отмечает, что доступность в отношении инвалидов должна распространяться на физическую среду, транспорт и информационно-коммуникативные технологии (пп. 6—10) [8]. Аналогичное положение содержится в ЗОП № 9 Комитета по правам ребенка (п. 39) [41]. К сожалению, практика показывает, что введение односторонних санкций препятствует государствам в приобретении ресурсов, необходимых для обеспечения функционирования базовой инфраструктуры, включая доступ к воде, электричеству, транспорту для населения в целом. Поэтому в отсутствие ресурсов обеспечение инклюзии инвалидов и ликвидация их изоляции весьма затруднительны.

Статья 24 Конвенции предусматривает право на равный доступ к качественному и инклюзивному образованию для инвалидов. Однако в ситуациях, когда введение односторонних санкций оказывает негативное влияние на право на образование для всего населения (недоступность транспорта, информационных технологий в связи с отсутствием Интернет-покрытия либо его высокой стоимости, нехватка учителей, учебников и учебных пособий и даже тетрадей и ручек), доступ к образованию инвалидов оказывается еще более ограниченным в связи со сложностями, обусловленными их физическим и психологическим состоянием, ухудшением состояния здоровья в связи с отсутствием надлежащей медицинской помощи и медикаментов и пр. В качестве препятствий для обеспечения доступа инвалидов к качественному и инклюзивному образованию Ко-

митет по правам инвалидов в ЗОП № 4 (2016) называет отсутствие возможностей обеспечения дополнительной поддержки с тем, чтобы инклюзия не нарушала право остальных детей на получение качественного образования, необходимых научных разработок и методик по обеспечению инклюзивного образования, тренингов для учителей, финансовых средств для обеспечения процесса (п. 4) [27]. ЗОП № 4 ссылается на вооруженные конфликты, природные и техногенные катастрофы как явления, препятствующие развитию инклюзивного образования (п. 14). К сожалению, влияние односторонних санкций Комитетом по правам инвалидов не отслеживается.

Односторонние санкции и овер-комплаенс, по нашему мнению, также препятствуют реализации обязательств по международному сотрудничеству (невозможность для инвалидов участвовать в конференциях и иных онлайн мероприятиях в связи с наличием их IP-адресов в государствах под санкциями), содействию сотрудничеству в области исследований и доступа к научно-техническим знаниям (ученые оказываются отрезанными не только от доступа к онлайн платформам [42], но и от возможности опубликовать результаты своих исследований [23; 24]), а также предоставлении, «где это уместно, технико-экономической помощи, в том числе путем облегчения доступа к доступным и ассистивным технологиям» (ст. 32 Конвенции) [4] (поскольку, как отмечалось выше, односторонние санкции и овер-комплаенс значительно ограничивают поставки гуманитарной помощи).

Следует также отметить, что Конвенция не ограничивает обязанности государств по обеспечению возможностей инвалидов пользоваться всеми правами человека пределами своей территории. Как следствие, полагаем, что цель Конвенции в *«поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства»* (ст. 1), обязанности *«воздерживаться от любых действий или методов, которые не согласуются с настоящей Конвенцией»* (п. 1d ст. 4) и *«поощрять преподавание специалистам и персоналу, работающим с инвалидами, признаваемых в настоящей Конвенции прав, чтобы совершенствовать предоставление гарантированных этими правами помощи и услуг»* (п. 1i ст. 4) имеет, в том числе трансграничный эффект в рамках обязательства должной осмотрительности [4].

Применимыми в данной ситуации также являются обязательства государств и частного сектора в части поставки товаров, необходимых для обеспечения надлежащего жизненного уровня инвалидов, в частности соблюдения компаниями и государствами Руководящих принципов предпринимательской деятель-

ности в области прав человека. Так, частные компании, независимо от их вида, типа и структуры, обязаны соблюдать права человека, предпринимать меры, направленные на предотвращение нарушений прав человека, по меньшей мере в части прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (пп. 11–13). При этом на государствах лежит обязанность принять необходимые меры и обеспечить контроль того, чтобы при осуществлении любых видов предпринимательской деятельности соблюдались права человека (пп. 3–6) [15]. Аналогичный подход отражен и в ЗОП № 24 (2017) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, которое констатирует, что свобода бизнеса не нарушает вытекающие из соответствующего пакта права (п. 12), и требует от государств создать механизмы, препятствующие нарушению данных прав (п. 14), в том числе экстерриториально (п. 27). Отсутствие таких мер рассматривается Комитетом в качестве нарушения государством положений пакта (п. 17) [13].

Статья 15 Конвенции (свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) направлена в первую очередь на запрет проведения опытов и медицинских экспериментов над инвалидами. Полагаем, однако, что в условиях, когда применение односторонних санкций либо овер-комплаенс с такими санкциями влечет невозможность доступа к конкретным видам медикаментов, значительным образом ухудшает состояние здоровья и качество жизни инвалидов и повышает риск их смерти, такие действия могут рассматриваться в качестве негуманного обращения согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и иным международным договорам в области прав человека [11, art. 16; 18, art. 7; 29, para. 72; 43, art. 5]. Более того, ограничение доступа к медикаментам само по себе представляет нарушение права на наивысший достижимый уровень здоровья [30, para. 43; 40, p. 25–26].

Показательно, что, несмотря на то, что Конвенция предусматривает обязанность государств представлять Комитету по правам инвалидов по меньшей мере 1 раз в 4 года доклады о мерах, предпринятых ими для имплементации положений Конвенции, и достигнутом в этой сфере прогрессе, а также о факторах и трудностях, препятствующих достижению целей Конвенции (ст. 35), имеются лишь точечные указания на то, что достижению целей Конвенции препятствуют введенные односторонние санкции (Иран [10, para. 127]), отсутствие финансовых ресурсов и возможности социальных выплат (Зимбабве [38, para. 42]).

Отчеты государств под односторонними санкциями не отражают негативного влияния таких санкций на реализацию обязательств по защите прав инвалидов, возможно, в связи с тем, что большая часть отчетов была представлена государствами до введения в отношении них санкционных режимов.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Введение односторонних санкций государствами, а также овер-комплаенс частных акторов препятствует выполнению государствами своих обязательств по реализации положений Конвенции.

Односторонние санкции и овер-комплаенс затрагивают практически весь перечень прав всех лиц, находящихся на территории государства. Инвалиды в связи с незащищенностью, необходимостью принятия дополнительных мер по предоставлению недискриминационного пользования всеми правами, медицинской помощи и социального обеспечения, являются наиболее уязвимыми при ухудшении экономической ситуации, появлении барьеров в торговле и доставке, особенно в части медикаментов и оборудования, необходимого для их абилитации, реабилитации и социализации.

Обязанность не препятствовать поставкам гуманитарных товаров для инвалидов, доступу к технологиям, сотрудничеству и солидарности носит экстерриториальный характер и должна обеспечиваться государствами, в том числе вне пределов своей территории и в части

обеспечения ненарушения частными компаниями прав человека за пределами территории государства.

Введение односторонних санкций против государства, однако, не освобождает последнее от принятия всех возможных мер по защите прав инвалидов в пределах имеющихся у него ресурсов.

Полагаем, что в связи с этим, было бы целесообразно предложить к рассмотрению Комитетом по правам инвалидов проблему односторонних санкций как явления вне контроля сторон и препятствующего реализации ими обязательств по защите прав инвалидов (данный вопрос ни разу не был объектом внимания со стороны Комитета).

Полагаем также целесообразным ходатайствовать, чтобы Комитет по правам инвалидов при сборе информации для оценки отчетов вводящих санкции государств, в том числе проводил оценку их экстерриториальной деятельности в части оказания негативного влияния на защиту прав инвалидов в других странах в результате введения ими односторонних санкций.

Кроме того, считаем целесообразным инициировать пересмотр Комитетом по правам инвалидов уже принятых ЗОП, чтобы отметить в них негативное влияние односторонних санкций на реализацию государствами обязательств по обеспечению прав инвалидов и учитывать данный факт при разработке новых замечаний.

Список использованных источников

1. Довгань, Е. Ф. Международно-правовые проблемы обеспечения прав лиц, страдающих от серьезных и хронических заболеваний, в свете применения односторонних санкций / Е. Ф. Довгань // Право.by. — 2022. — № 4. — С. 134—142.
2. Довгань, Е. Ф. Правовые аспекты влияния односторонних принудительных мер на достижение целей устойчивого развития (часть 1) / Е. Ф. Довгань // Там же. — № 5. — С. 89—98.
3. Довгань, Е. Ф. Правовые аспекты влияния односторонних принудительных мер на достижение экономических и экологических целей устойчивого развития (часть 2) / Е. Ф. Довгань // Там же. — № 6. — С. 127—137.
4. Конвенция о правах инвалидов: [принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 дек. 2006 г.] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml>. — Дата доступа: 11.03.2023.
5. О правах инвалидов и их социальной интеграции: Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-online: информационно-поисковая система. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200183&q_id=7175610>. — Дата доступа: 11.03.2023.
6. Социальная защита пожилых и инвалидов: достижения и перспективы развития до 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/itog-sotsialka.pdf>. — Дата доступа: 11.03.2023.
7. Фактологический бюллетень по вопросам инвалидов [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/rights/disabilities/background_7.shtml>. — Дата доступа: 11.03.2023.
8. Article 9: Accessibility: General comment N 2 (2014): UN Doc. CRPD/C/GC/2 [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. — Mode of access: <<https://undocs.org/en/CRPD/C/GC/2>>. — Date of access: 11.03.2023.
9. Carucci, A. Environmental effects of economic sanctions: the Cuban experience: student research / A. Carucci. — Colby College, 2000. — 116 p. [Electronic resource] // About Digital Commons of Colby College. — Mode of access: <<https://digitalcommons.colby.edu/honorstheses/49/>>. — Date of access: 11.03.2023.
10. Consideration of reports submitted by States parties under article 35 of the Convention: Initial reports of States parties due in 2011: Islamic Republic of Iran: UN Doc. CRPD/C/IRN/1 [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. — Mode of access: <<https://undocs.org/en/CRPD/C/IRN/1>>. — Date of access: 11.03.2023.
11. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment: adopted by the General Assembly resolution 39/46, 10 December 1984, entry into force 26 June 1987, in accordance with article 27 (1) [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/sites/default/files/cat.pdf>>. — Date of access: 11.03.2023.
12. Garfield, R. The Public Health Impact of Sanctions: Contrasting Responses of Iraq and Cuba / R. Garfield // Middle East Report. — 2000. — N 215. — P. 16—19.
13. General comment N 24 (2017) on State obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights in the context of business activities: UN Doc. E/C.12/GC/24 [Electronic resource] // Refworld. — Mode of access: <<https://www.refworld.org/docid/5beaeba4.html>>. — Date of access: 11.03.2023.

14. Guide on Business on the Rights of Persons with Disabilities [Electronic resource] // International Labour Organization. — Mode of access: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---ifp_skills/documents/publication/wcms_633424.pdf>. — Date of access: 11.03.2023.
15. Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations «Protect, Respect and Remedy» Framework. — New York and Geneva, 2011. — 35 p. [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf>. — Date of access: 11.03.2023.
16. Hakim, S. Conflicts of Interest: the Environmental Costs of Modern War and Sanctions [Electronic resource] / S. Hakim, K. E. Makuch // Royal United Services Institute. — 11.05.2022. — Mode of access: <<https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/conflicts-interest-environmental-costs-modern-war-and-sanctions>>. — Date of access: 11.03.2023.
17. Input of the Bolivarian Republic of Venezuela for the study regarding the impact of unilateral sanctions on human rights during the state of emergency in the context of COVID-19 pandemic [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/submissions/states/Venezuelapart1.docx>>. — Date of access: 11.03.2023.
18. International Covenant on Civil and Political Rights: adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966, entry into force 23 March 1976, in accordance with Article 49 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/sites/default/files/ccpr.pdf>>. — Date of access: 11.03.2023.
19. Iran: Over-compliance with unilateral sanctions affects thalassemia patients say UN experts [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — 14.02.2023. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/02/iran-over-compliance-unilateral-sanctions-affects-thalassemia-patients-say>>. — Date of access: 11.03.2023.
20. Kasturi, S. Syria: the Impact of Sanctions on Public Health / S. Kasturi, W. Al-Faisal, Y. Alsaleh // Journal of Public Health. — 2013. — Vol. 35, N 2. — P. 195—199. (<https://doi.org/10.1093/pubmed/fds090>)
21. Kokabisagh, F. Assessment of the Effects of Economic Sanctions on Iranians' Right to Health by Using Human Rights Impact Assessment Tool: a Systematic Review / F. Kokabisagh // International Journal of Health Policy and Management. — 2018. — Vol. 7, N 5. — P. 374—393. (<https://doi.org/10.15171/ijhpm.2017.147>)
22. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises; the Special Rapporteur on the right to development; the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health and the Independent Expert on human rights and international solidarity: Doc. AL OTH 95/2022, 11 Oct. 2022 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27592>>. — Date of access: 11.03.2023.
23. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Special Rapporteur in the field of cultural rights; the Special Rapporteur on the right to development and the Independent Expert on human rights and international solidarity: Doc. AL OTH 37/2022, 22 June 2022 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27323>>. — Date of access: 11.03.2023.
24. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Special Rapporteur in the field of cultural rights; the Special Rapporteur on the right to development and the Independent Expert on human rights and international solidarity: Doc. USA 9/2022, 22 June 2022 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27317>>. — Date of access: 11.03.2023.
25. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises; the Special Rapporteur on the right to development; the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health and the Independent Expert on human rights and international solidarity: Doc. AL SWE 4/2022, 11 October 2022 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27591>>. — Date of access: 11.03.2023.
26. Negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights in the coronavirus disease pandemic: Report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan: UN Doc. A/75/209 [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. — Mode of access: <<https://undocs.org/en/A/75/209>>. — Date of access: 11.03.2023.
27. On the right to inclusive education: General comment N 4: UN Doc. CRPD/C/GC/4 [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. — Mode of access: <<https://undocs.org/en/CRPD/C/GC/4>>. — Date of access: 11.03.2023.
28. Preliminary findings of the visit to the Syrian Arab Republic by the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights Prof. Dr. Alena Douhan [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/ucm/statements/2022-11-09/20221110-eom-syria-sr-ucm-en.docx>>. — Date of access: 11.03.2023.
29. Promotion and Protection of All Human Rights, Civil, Political, Economic, Social and Cultural Rights, including the right to Development: Report of the Special Rapporteur on Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Manfred Nowak: UN Doc. A/HRC/10/44 [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. — Mode of access: <<https://undocs.org/en/A/HRC/10/44>>. — Date of access: 11.03.2023.
30. Report on the Fifty-Fifth Session of the Commission on Human Rights, 22 March — 30 April 1999: UN Doc. E/1999/23, E/CN.4/1999/167 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <<https://www.un.org/esa/documents/ecosoc/docs/1999/e1999-23.htm>>. — Date of access: 11.03.2023.
31. Research Handbook on Unilateral or Extraterritorial Sanctions / ed. by C. H. Beauchillon. — Elgar Publishing, 2021. — 512 p.
32. Responses by the Syrian Arab Republic to questions in the questionnaire circulated by Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/submissions/states/Syria.doc>>. — Date of access: 11.03.2023.
33. Sanctions and the People with disabilities: report N 7, 2020. — 8 p. [Electronic resource] // Organization for Defending Victims of Violence. — Mode of access: <https://www.odvv.org/resources/attachment/1585982377_c9364bfa3f9808e8f6523a879496c315.pdf>. — Date of access: 11.03.2023.
34. Situation of human rights in the Islamic Republic of Iran: report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran: UN Doc. A/HRC/51/33/Add.1 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/regularsession/session51/2022-09-07/A_HRC_51_33_Add1_AdvanceUneditedVersion.docx>. — Date of access: 11.03.2023.

35. Strother, J. North Koreans with Disabilities Threatened by International Sanctions, Aid Groups Say / J. Strother [Electronic resource] // Voice of America. — 14.12.2019. — Mode of access: <https://www.voanews.com/a/east-asia-pacific_north-koreans-disabilities-threatened-international-sanctions-aid-groups-say/6181070.html>. — Date of access: 11.03.2023.
36. Targets of unilateral coercive measures: notion, categories and vulnerable groups: UN Doc. A/76/174/Rev.1 [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. — Mode of access: <<https://undocs.org/en/A/76/174/Rev.1>>. — Date of access: 11.03.2023.
37. The impact of international sanctions on environmental performance / Q. Fu [et al.] // Science of the Total Environment. — 2020. — Vol. 745. — P. 1–14. (<<https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.141007>>)
38. The Republic Zimbabwe's initial report: submitted to the Committee on the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, March 2022 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/DownloadDraft.aspx?key=HTMbKk68FyVWLq28TX1gcIfKisT3aKDvUGvolbj+cDjvV8Kzb9TvLSoppOKVbi+CXnrSVJ/kkoowjBtz2DKVA==>>. — Date of access: 11.03.2023.
39. The right of people with disabilities to live independently and be included in the community. — Council of Europe, 2012. — 58 p. [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<https://rm.coe.int/the-right-of-people-with-disabilities-to-live-independently-and-be-inc/16806da8a9>>. — Date of access: 11.03.2023.
40. The Right to Health: fact sheet N 31 / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights; World Health Organization. — Geneva, 2008. — 45 p. [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Factsheet31.pdf>>. — Date of access: 11.03.2023.
41. The rights of children with disabilities: General comment N 9 (2006): UN Doc. CRC/C/GC/9 [Electronic resource] // Refworld. — Mode of access: <<https://www.refworld.org/docid/461b93f72.html>>. — Date of access: 11.03.2023.
42. Unilateral sanctions in the cyberworld: tendencies and challenges: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan: UN Doc. A/77/296 [Electronic resource] // Official Documents System of the United Nations. — Mode of access: <<https://undocs.org/en/A/77/296>>. — Date of access: 11.03.2023.
43. Universal Declaration of Human Rights [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf>. — Date of access: 11.03.2023.
44. Visit to the Bolivarian Republic of Venezuela: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan: UN Doc. A/HRC/48/59/Add.2 [Electronic resource] // Reliefweb. — Mode of access: <https://reliefweb.int/attachments/2c45fc17-c098-3ddd-855b-cfe5c3930e74/A_HRC_48_59_Add.2_AdvanceUneditedVersion.pdf>. — Date of access: 11.03.2023.
45. Visit to Zimbabwe: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan: UN Doc. A/HRC/51/33/Add.2 [Electronic resource] // Reliefweb. — Mode of access: <<https://reliefweb.int/attachments/ec766d56-a7e0-4c9a-9fc4-73ae61d0506a/G2244831.pdf>>. — Date of access: 11.03.2023.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2023 г.